

**ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ АГИОЛОГИИ НАЧАЛА XX в.:
ИЗДАНИЕ «ВЕРНОГО МЕСЯЦЕСЛОВА ВСЕХ РУССКИХ СВЯТЫХ»***

В 1903 г. в Московской Синодальной типографии была издана небольшая книга, объемом в 72 страницы, с довольно длинным названием — «Верный Месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901—1902 годах». Книга эта, как можно видеть из отметки на обороте ее титульного листа, была выпущена «по благословию Святейшего Правительствующего Синода» и призвана была сыграть (и сыграла) значительную роль в истории русской агиологии и общецерковной жизни в целом.

Дело в том, что по замыслу Синода «Верный Месяцеслов всех русских святых» должен был, в отличие от многочисленных предшествовавших ему изданий подобного рода, стать действительно *верным* месяцесловом, т. е. содержать имена только достоверно канонизированных русских святых и быть, таким образом, официальным справочником и руководством в спорных ситуациях для каждого православного священника или духовного цензора. Вот как об этом говорится в послесловии к книге, озаглавленном «Значение Верного Месяцеслова всех русских святых»:

«В литературе о русских святых доселе обращал на себя внимание знающих людей большой недостаток. Святые, чтимые молебнами и торжественными литургиями, не отличались писателями от тех усопших, которые по богоугодной жизни и некоторым бывшим от них знамениям считаются за угодников Божи-

* Первоначальный вариант настоящей статьи, содержащей материалы доклада, прочитанного в 1997 г. на конференции «Великий канун: Святость и духовность в России от Игнатия Брянчанинова до Иоанна Кронштадтского» (Италия, Бозе), дважды публиковался в зарубежных изданиях (см.: *Rudi T. R. L'agiologia a Pietroburgo: il «Vero menologio di tutti i santi russi» // La grande Vigilia: Atti del V Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa «La grande Vigilia: Santità e spiritualità in Russia tra Ignatij Brjančaninov e Ioann di Kronstadt». Bose, 17—20 settembre 1997 / A cura di Adalberto Mainardi. Comunità di Bose, 1998. P. 263—275; Руди Т. Агиология в России начала XX века: К истории издания «Верного Месяцеслова всех русских святых» // Мыслящю свободно именем и нравомъ: Dem Freidenken: Zu Ehren von Dietrich Freydank / Swetlana Mengel (Hrsg.) unter Mitarbeit von Thomas Daiber. Münster, 2000. S. 249—260. (Slavica Varia Halensia; Bd. 6)), однако эти издания оставались малодоступными российскому читателю. Отмечу, что истории издания «Верного Месяцеслова» был посвящен в недавнее время доклад М. А. Антипова, прочитанный на VI Международной конференции «Книга в России» (Санкт-Петербург, 29 ноября — 1 декабря 2004 г.).*

их, но по которым поются панихиды и заупокойные литургии или даже ничего не поется. <...>

Изданный „Верный Месяцеслов всех русских святых“ возлагает обязанность на духовную цензуру не допускать, чтобы в календари и в народные месяцесловы вносились имена неканонизованных русских усопших, не находящихся в означенном месяцеслове; прежде извиняло их в этом деле неведение, а теперь ясно показаны границы между канонизованными святыми и неканонизованными. <...>

Изданный „Верный Месяцеслов“ должен быть известен и всем священникам, чтобы поверять календари и народные месяцесловы и вообще сочинения о русских святых и чтобы не давать по календарям, по просьбе прихожан, имен неканонизованных святых новорожденным младенцам и не петь молебнов таким неканонизованным усопшим, по которым на месте их погребения поются панихиды или ничего не поется. <...> Но может случиться, что тот или иной прихожанин, прибывший из другой местности, в которой есть местночтимый святой, будет просить дать новорожденному имя этого святого или отпеть ему молебен; в таком случае „Верный Месяцеслов всех русских святых“ может показать: есть ли такой местночтимый святой, относительно которого просит священника христианин, и поможет отличить канонизованного святого от неканонизованного».¹

Как можно видеть из приведенной обширной цитаты, церковь придавала огромное значение изданию «Верного Месяцеслова», который был выпущен тиражом 50 тысяч экземпляров и должен был быть разослан во все приходы и монастыри России. Тем более интересной и важной представляется история подготовки этого издания. Попытаемся вкратце проследить основные ее этапы.

Ни обложка, ни титульный лист, ни послесловие книги не содержат имени ее составителя или редактора. Между тем, инициатором издания «Верного Месяцеслова» и человеком, претворившим эту идею в жизнь, был замечательный агиолог, один из крупнейших знатоков русской агиографии, архиепископ Владимирский и Суздальский Сергей (Спаский) — автор другого знаменитого труда, монументального двухтомного «Полного Месяцеслова Востока», наиболее значительного научного исследования по восточной агиографии.²

Небезынтересно отметить в этой связи, что основные справочные издания (причем как дореволюционные, так и современные) в статьях, посвященных архимандриту Сергию, не содержат в перечне его сочинений упоминания «Верного Месяцеслова».³ Между тем, можно думать, что издание «Верного Месяцеслова» расценивалось самим его создателем как одно из важнейших дел его жизни.

Составить такое представление позволяет комплекс архивных документов, хранящихся в РГИА. Я имею в виду дело № 2497 из фонда № 796, оп. 182,⁴ да-

¹ Верный Месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901—1902 годах. М., 1903. С. 55—58.

² См.: *Сергий, архим.* Полный Месяцеслов Востока. М., 1875—1876 (2-е изд., испр. и много доп.: Владимир, 1901). Т. 1: Восточная агиология; Т. 2: Святой Восток.

³ См., например: Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., (1913) (репринт. изд.: М., 1992)). Т. 2. Стб. 2047—2048; Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 551—552.

⁴ Старый шифр — Дело № 95 по 2-му столу III Отделения Синаодальной канцелярии.

тирующееся периодом со 2 июля 1901 г. по 28 марта 1903 г. Дело представляет собой папку объемом в 228 листов и включает около 100 документов, оригиналов и копий, содержащих интереснейшие материалы по подготовке Правительствующим Синодом издания «Верного Месяцеслова всех русских святых».

Прежде чем перейти к рассмотрению этих документов, позволю себе кратко напомнить основные вехи жизни, служения и научной деятельности архиепископа Сергия.⁵

Высокопреосвященный Сергий, архиепископ Владимирский и Суздальский (в миру — Иван Александрович Спасский), родился 21 мая 1830 г. в селе Карпове Варнавинского уезда Костромской губернии в семье священника, Александра Афанасьевича Спасского. В 1853 г. он окончил Киевскую духовную академию, после чего в 1855 г. получил степень магистра, защитив диссертацию «Исследование библейской хронологии», которая позднее была издана Академией за свой счет.⁶ В июле 1858 г. он принял постриг в костромском Ипатьевском монастыре. В различные годы Сергий был профессором, а затем ректором Вифанской семинарии, настоятелем Московского Знаменского монастыря, епископом Могилевским и Мстиславским, а с 21 ноября 1892 г. он — архиепископ Владимирский и Суздальский. 26 марта 1876 г. состоялась публичная защита его знаменитой докторской диссертации «Полный Месяцеслов Востока», официальными оппонентами на которой выступили профессора Е. Е. Голубинский и А. П. Лебедев. Сергию было присвоено почетное звание доктора богословия, а сам он был заслуженно признан главой русских агиологов.⁷ Архиепископ Сергий за его ученые труды был избран почетным членом всех четырех Духовных академий России — Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской. Он был также почетным членом Православного Палестинского общества, имел докторский и магистерский кресты, бриллиантовый крест для ношения на клобуке, был награжден орденами Св. Анны 1-й и 2-й степени, Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й степени, орденом Александра Невского, имел золотой знак Православного Палестинского общества, а также Николаевскую и Александровскую медали.

Но вернемся к делу № 2497 Синодальной Канцелярии. Оно имеет заглавие: «Дѣло по представлению Преосв(ященнаго) Владимирскаго о составлении подробнаго списка святымъ, как канонизованнымъ, такъ и неканонизованнымъ»⁸ и содержит все документы, отражающие подготовку издания «Верного Месяцеслова», начиная с первого «Представления Правительствующему Синоду Архиепископа Владимирскаго и Суздальскаго Сергия» от 27 июня 1901 г. за № 302,⁹ в котором Сергий обосновывал необходимость издания книги такого типа, и

⁵ См.: Пятидесятилетний юбилей службы Высокопреосвященнейшаго Сергия, архиепископа Владимирского и Суздальского. Владимир, 1904; Высокопреосвященнейший Сергий, архиепископ Владимирский и Суздальский († 20-го ноября 1904 года): (Некролог). Владимир, 1904; и др.

⁶ Исследование библейской хронологии: Сочинение студента Киевской духовной академии Ивана Спасского. Киев, 1857.

⁷ См., например, об этом: *Августин (де Мовильон)*. Преосвященному архиепископу Владимирскому и Суздальскому владыке Сергию агиологическое письмо от отца Августина, пресвитера и игумена, священнослужителя церкви Святейшего Синода... СПб., 1904. С. 1.

⁸ РГИА, ф. 796, оп. 182 (1901—1903 гг.), д. 2497, л. II.

⁹ Там же, л. 8—11 об. В деле имеются две пагинации — синодальная и архивная; здесь и далее листы указываются по новой, архивной, пагинации.

заканчивая «Предложением г. Обер-прокурора Св. Синода» от 9 августа 1903 г. за № 19043 о цене, назначенной уже изданному к тому моменту «Верному Месяцеслову».¹⁰

Перечислю здесь лишь некоторые, наиболее важные, документы дела:

1) Копия циркулярного «Указа Его Императорского величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшаго Правительствующаго Синода» от 10 августа 1901 г., содержащего предписание всем епархиальным преосвященным представить Святейшему Синоду списки местных святых, чтимых во вверенных им епархиях торжественными литургиями и молебнами.

2) Объяснительная записка к «Верному Месяцеслову всех русских святых», составленная для Синода архиепископом Сергием, в которой он дает научные разъяснения некоторым «возникшим недоумениям» по поводу включения в Верный Месяцеслов ряда святых; причем в одних случаях Сергей, изложив свои доводы, оставляет вопрос «на благоусмотрение Святейшего Синода» — как, например, в отношении Елисея Сумского; в других же случаях, как, например, с Варлаамом Керетским, делает однозначное заключение: «Итак, его следует поставить въ Мѣсяцесловѣ русскимъ святымъ, какъ действительно святого».¹¹

3) Копия Определения Святейшего Синода от 26—27 марта 1903 г., в которой Синод, приняв изложенные архиепископом Сергием доводы, выразил согласие на внесение в «Верный Месяцеслов» имен святых, вызывавших ранее его сомнение, среди которых, например, такие известные и почитаемые ныне святые, как Иринарх Соловецкий, Диодор Юрьегорский, Варлаам Керетский, Никодим Кожеозерский, царица Тамара Грузинская и др., а также приказал «поручить Московской Синодальной типографии напечатать крупнымъ гражданскимъ шрифтомъ, въ количестве 50-ти тысячъ экземпляровъ „Вѣрный Мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ съ указателемъ“. (...) По отпечатании этой книги потребное количество экземпляровъ оной разослать въ распоряжение Епархиальныхъ Начальствъ для снабжения ими всѣхъ православныхъ церквей империи».¹²

4) Наибольший, пожалуй, интерес среди документов дела представляет корпус рапортов, посланных Святейшему Синоду епископами всех 65 епархий России и содержащих сведения о всех местночтимых святых каждой епархии. О них мы поговорим подробнее несколько позднее.

5) Наконец, замечательными документами архивного дела о Верном Месяцеслове являются хранящиеся здесь автографы писем самого архиепископа Сергия, — писем, отражающих непростую историю подготовки этого важнейшего для русской агиологии издания.

Остановимся теперь подробнее на некоторых из перечисленных документов.

В первом из материалов дела, Представлении Правительствующему Синоду, подписанном 27 июня 1901 г., Сергей обосновал необходимость издания особого, самым тщательным образом выверенного, т. е. «верного», Месяцесло-

¹⁰ РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 2497, л. 223—223 об.

¹¹ Там же, л. 45.

¹² Там же, л. 59—59 об.

ва, в который вошли бы только достоверно канонизированные русские святые — те, которые чтутся на местах молебнами и торжественными литургиями, в отличие от местных неканонизированных почитаемых угодников Божиих, на могилах которых поются только панихиды. Таким образом был определен основной «критерий отбора» святых и принцип составления «Верного Месяцеслова».

Приведу, с некоторыми пропусками, фрагмент из этого важнейшего документа, отражающего историю подготовки «Верного Месяцеслова всех русских святых»:

«Святѣйшему Правительствующему Синоду Сергия, Архиепископа Владимирскаго и Суздальскаго, нижайшее представление.

После многолетних занятий восточною, и в частности русскою, агиологиею считаю долгомъ представить благовниманию Святейшего Синода относительно русских святыхъ следующее. (...) Число святыхъ неканонизованныхъ, вносимыхъ в календари из вышеозначенныхъ книг,¹³ должно быть немало. В одной Владимирской епархии такихъ святыхъ насчитывается до 5.¹⁴ (...) Когда я издавалъ в Москве в 1875 и 1876 годахъ свой Полный Мѣсяцесловъ Востока, то вслѣдъ за другими писателями считалъ означенныхъ угодниковъ за канонизованныхъ и только во Владимире, и притомъ нескоро, узналъ, что по нимъ поются панихиды. Конечно, подобные угодники Божии неканонизованные есть и в другихъ епархияхъ, но считаемые писателями по неведению за святыхъ канонизованныхъ».¹⁵

Как нам уже известно, Синод рассмотрел Представление архиепископа Сергия и издал указ, предписывающий преосвященным всех епархий прислать сведения о своих местнотимых канонизированных угодниках. Собранные в деле рапорты епископов 65-ти российских епархий очень разнородны по форме и содержанию (от отдельной рукописной странички до объемных машинописных отчетов в несколько десятков страниц) и представляют собой, независимо от размера, замечательный материал для истории русской агиологии. Приведу некоторые примеры.

Часть присланных рапортов содержит простую констатацию того, что во вверенной такому-то епископу епархии нет местных святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями. Среди таких епархий, например, Владикавказская, Кишиневская, Омская, Тамбовская и некоторые другие. Однако даже в таких рапортах можно встретить интересные для истории местной агиографии подробности. Приведу в качестве примера рапорт епископа Алеутского Тихона (Беллавина), будущего патриарха:

¹³ Архиепископ Сергей здесь имеет в виду названные им ранее «Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви» издания 1836 г. и известный труд архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского) «Русские святые, чтимые всею Церковию или местно» издания 1861—1865 гг.

¹⁴ Далее архиепископ Сергей перечисляет следующие имена: 1) митрополит Макарий († 6 декабря 1305 г.); 2) Роман, почивающий в соборе г. Киржача Владимирской губернии, ученик Сергия Радонежского; 3) София, во иночестве Соломония, бездетная супруга великого князя Василия Иоанновича († 16 декабря 1542 г.); 4) блаженный Киприан Суздальский († 2 октября 1622 г.) и 5) Корнилий, Христа ради юродивый (Переяславль, мощи свидетельствованы в 1705 г.).

¹⁵ РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 2497, л. 8—9 об.

«Святейшему Правительствующему Синоду
Тихона, епископа Алеутскаго и Сѣв(ерно)-Американскаго,
рапортъ.

Во исполнение указа Святейшаго Синода отъ 10 августа с. г. за № 7, относительно представления свѣдѣній о мѣстныхъ святыхъ, чтимыхъ литургиями и молебнами, долгъ имѣю почтительнѣйше сообщить Вашему Святейшеству, что въ Алеутской епархии такихъ святыхъ нетъ, а почитается память блаженнаго старца Германа, Валаамскаго инока, на могилѣ коего (на острове Еловомъ) служатся лишь панихиды.

Вашего Святейшества нижайший послушникъ,
Тихонъ, епископ Алеутскій.

№ 137.

21 октября 1901 г.

С.-Франциско».¹⁶

В других, более подробных, рапортах находим записи целых преданий о местных святых, как, например, в донесении митрополита Санкт-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія (Вадковскаго). После сведений о Мартирии Зеленецком и Иларионе Псковоезерском читаем:

«Въ Феофило-Пустынской Успенской церкви, Лужскаго уѣзда, преподобные Феофиль и Иаковъ.¹⁷ Служатся молебны обоимъ, — но чаще преподобному Феофилу. Есть предание, что Императоръ Александръ 1-й былъ боленъ и, послѣ молитвы преподобному Феофилу, — исцѣлился, выстроилъ, въ знакъ благодарности, каменный храмъ, осмотрѣлъ мощи преподобнаго и повелѣлъ пѣть ему, вмѣсто панихидъ, молебны. Въ церкви имѣется придѣлъ въ честь преподобнаго Феофила. Указывается и мѣсто, гдѣ стоялъ Императоръ Александръ 1-й во время освящения церкви. Подъ главнымъ алтаремъ находится пещера и рака, съ очень древнимъ изображениемъ преподобнаго Феофила и съ надписью, которую трудно разобрать. Память преподобному Феофилу празднуется 20 декабря — по службе, положенной въ Минее преподобному Феофилу Печерскому».¹⁸

Не имея возможности подробно останавливаться на других, не менее интересных рапортах преосвященных, которые содержат иногда не просто перечисление местных святых, но и целые экскурсии-исследования на эту тему, отмечу лишь, что самый подробный рапорт (правда, со значительным опозданием) был прислан епископом Олонецким и Петрозаводским Анастасием (Опоцким): в нем, помимо имен и дней празднования местных святых, указываются также место почивания их мощей, исторические сведения о святых, сведения об их церковном почитании и литературные памятники о местных угодниках.¹⁹

¹⁶ РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 2497, л. 61.

¹⁷ Имеются в виду Феофил и Иаков Омучские.

¹⁸ РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 2497, л. 194—194 об.

¹⁹ Там же, л. 166—178.

Из отметок на полях рапортов, а также из других документов, хранящихся в деле, можно видеть, насколько ответственно относился архиепископ Сергей к сведениям, присылаемым ему с мест для подготовки «Верного Месяцеслова», и какое значение придавал он этому своему последнему научному детищу. Приведу лишь один пример. В деле хранится черновик письма архиепископа Сергея от 18 января 1903 г., адресованного архиепископу Новгородскому и Старорусскому Гурию (Охотину). Прочитую здесь его начальный фрагмент:

«Ваше Высокопреосвященство, милостивый архипастырь.

Донесения Святейшему Синоду преосвященных о русских святых препровождены из Святейшаго Синода ко мне на рассмотрение. Въ рапорте Вашего Высокопреосвященства Св. Синоду от 14 октября 1902 года за № 11810 показаны только два епископа Новгородских, почивающих въ Софійскомъ Соборѣ и почитаемых молебнами и торжественными литургиями, — св. Никита и Иоаннъ. Между тѣмъ, писатели о русских святыхъ называютъ святыми многихъ епископовъ, почивающих въ соборѣ, не отличая ихъ отъ вышеозначенныхъ двухъ канонизованныхъ. Такъ, профессоръ Голубинский въ книгѣ, въ семь 1903 году вышедшей: История канонизации святыхъ въ Русской церкви (стран. 157), написалъ: „Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ почитаются святыми многие тамошние епископы и архиепископы, какъ то: Иоакимъ († 1030), Лука († ок. 1060), Германъ († 1095), Аркадій († 1163), Григорій († 1193), Мартирій († 1199), Антоній († 1232), Василий († 1352), Симеонъ († 1421), Геннадій († 1505) и Пимен († 1541)“, всего одиннадцать. Покорнейше прошу Васъ для большаго удостовѣренія въ этомъ важномъ дѣлѣ удостоить меня ответа: действительно ли по вышеозначеннымъ епископамъ поются только панихиды и заупокойныя литургии, какъ можно заключить изъ Вашего молчания о нихъ въ рапортѣ Святейшему Синоду, или имъ или нѣкоторымъ изъ нихъ поются молебны и совершаются въ честь ихъ торжественныя литургии».²⁰

Особую ценность, на мой взгляд, представляют еще два письма архиепископа Сергея, хранящиеся в архивном деле 2497. Написанные неровной старческой рукой, они рассказывают о сложностях, возникших в подготовке издания Верного Месяцеслова, и представляют значительный интерес не только как материалы к биографии одного из крупнейших агиологов России, но и как факт истории русской агиологической науки в целом. Поэтому я позволю себе привести здесь оба эти письма полностью, без комментариев.

Письма адресованы на имя управляющего Синодальной канцелярией Сергея Васильевича Керского. Первое из них датируется 5 декабря 1902 г., второе — 15 марта 1903 г.

Первое письмо:

«Ваше Превосходительство, Милостивый Государь.

Сего декабря 4 послано Вамъ мною отвѣтное письмо о Владимирскомъ миссионерѣ Михаилѣ Грацианскомъ. Теперь считаю своимъ долгомъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою болѣе важнаго свойства.

²⁰ Там же, л. 145—145 об./150 (черновик письма вшит в дело среди других документов в развернутом виде, чем объясняется сбой в нумерации листов).

По моему докладу Святѣйшимъ Синодомъ отъ 10 августа прошлаго 1901 года сдѣлано распоряжение епархиальныхъ преосвященныхъ доставить свѣдѣнія о тѣхъ мѣстночтимыхъ святыхъ, которымъ совершаются молебны и торжественныя службы, а не панихиды и заупокойныя литургии.

Въ сентябрѣ сего 1902 года, спустя годъ послѣ указа, я получилъ увѣдомление, что не доставлено такихъ свѣдений изъ 16 епархий. Можетъ быть, теперь доставлены свѣдения въ большемъ количестве, но, навѣрно, не всеми. Не понимаю, какая причина медленности исполнения указа. Какъ преосвященнымъ и консисториямъ не знать и безъ замедления не узнать, какие святые въ ихъ епархияхъ чествуются торжественно? По моему крайнему разумению, надобно тѣмъ преосвященнымъ напомнить такъ или иначе объ Указѣ 10 августа 1901 года. Очень можетъ быть, что указъ забытъ ими или консисториями и дѣло это из-за 2-хъ или 3-хъ какихъ-либо епархий совсемъ погибнетъ. Правда, есть епархии, где довольно святыхъ, какъ то: Киевская, Московская, Грузинская, Новгородская, но и это не могло остановить исполнения указа далѣе года. Митрополитовъ Киевскаго и Московскаго можно словесно попросить во время пребывания ихъ въ Петербургѣ, если еще не доставлены ими свѣдѣнія.

Всепокорнѣйше прошу обратить Ваше внимание на это важное дѣло. Съ великимъ трудомъ производится канонизация новыхъ святыхъ, напримеръ, Феодосія Углицкаго и Серафима Саровскаго, и русские писатели о святыхъ производятъ, по своему усмотрению, неканонизованныхъ святыхъ въ канонизованные въ своихъ сочиненияхъ десятками, и Самъ Святѣйшій Синодъ не имѣетъ полныхъ и точныхъ свѣдѣній о русскихъ святыхъ, которые торжественно чествуются по епархиямъ.

Очень хотелось бы мнѣ дожить до окончания этого дѣла, но отчаиваюсь. Если Вы не обратите внимание на это дѣло, то оно или очень затянется, или совсѣмъ погибнетъ. Наука о русскихъ святыхъ безъ исполнения этого дѣла была и будетъ недостаточна. Во имя ея еще покорнейше прошу Васъ взять это дѣло на Ваше попечение.

Призывая на Васъ благословение Божие,
съ истиннымъ почтениемъ и совершенною преданностию имею честь быть
Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя,
покорнѣйшимъ слугою
Сергий, Архиепископъ Владимирскій и Суздальскій». ²¹

Просьба архиепископа Сергия была услышана. По верхнему полю письма сиреневымъ карандашомъ, по-видимому, рукой С. В. Керскаго, сделана запись: «С. П. Григоровскому. ²² На письмо следуетъ обратить особое внимание».

Второе письмо архиепископа Сергия управляющему Канцеляріей Синода, датированное 15 марта 1903 г., свидѣтельствуетъ о томъ, что к моменту его отправки Сергий уже получилъ все недостающіе рапорты изъ епархий и хлопоталъ теперь

²¹ РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 2497, л. 17—18.

²² Сергей Петровичъ Григоровскій былъ въ это время помощникомъ управляющаго Синодальной Канцеляріей. См.: Полный православный богословскій энциклопедическій словарь. СПб., (1913). Т. 1. Стб. 683—684.

о скорейшем напечатании «Верного Месяцеслова», которое считал делом первостепенной важности для русской агиологической науки:

«Ваше Превосходительство, Милостивый Государь.

Сего марта 11 дня отправлено мною в Канцелярию Святѣйшаго Синода дѣло о русскихъ святыхъ, чтимыхъ торжественными литургиями и молебнами. Весьма благодаренъ Вамъ за ускорение этого дѣла подтверждениемъ тѣмъ Преосвященнымъ, которые запоздали съ донесениями Святѣйшему Синоду о мѣстныхъ святыхъ ихъ епархий. Покорнейше прошу Васъ продолжить Ваше попечение объ немъ ускорениемъ окончания его и сделать распоряжение о докладе его Св. Синоду не въ очередь, поскорее.

На основании 65 донесений Преосвященныхъ мною составленъ „Вѣрный Мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ, чтимыхъ торжественными литургиями и молебнами“ с указателемъ и объяснительною запискою. Объяснительную записку надобно выслушать Святѣйшему Синоду. **Въ ней говорится о сомнительныхъ канонизацияхъ святыхъ.** Слѣдуетъ также выслушать Святѣйшему Синоду небольшую статью о значении Вѣрнаго Мѣсяцеслова всѣхъ русскихъ святыхъ, въ концѣ его приложенную, а также начало самого Мѣсяцеслова съ нѣсколькими днями, чтобы видѣть планъ и характеръ его. Самый же Мѣсяцесловъ не требуетъ повѣрки не только со стороны всего состава Святѣйшаго Синода, но и кого-либо изъ присутствующихъ въ немъ. Онъ составленъ со всевозможнымъ вниманиемъ. Обращено особенное внимание на то, чтобы не опустить кого-либо изъ канонизованныхъ святыхъ или не внести кого-либо *неканонизованныхъ*.²³

Чтобы надлежащимъ образомъ провѣрить его, надобно имѣть специальную подготовку и хорошую агиологическую библиотеку. Лице некомпетентное можетъ встретить немалыя затруднения и протянуть дѣло безъ надобности. Два дѣла, одно о Христанскомъ Мѣсяцесловѣ, а другое о Лицевыхъ святцахъ, тянулись каждое около 10 лѣтъ и едва не погибли по причинамъ случайнымъ. Писавши о святыхъ, надобно было въ некоторой мѣрѣ приобщиться и скорбей. Боюсь, чтобы что-либо подобное не случилось и съ этимъ дѣломъ. Все сомнительное въ настоящемъ дѣлѣ изложено мною въ объяснительной запискѣ, которая выслушается Святѣйшимъ Синодомъ, а въ частностяхъ Мѣсяцеслова прошу оказать довѣрие ко мнѣ и не передавать его кому-либо на повѣрку, о чемъ прошу письмомъ и Высокопреосвященнейшаго митрополита Антония. Мѣсяцесловъ много разъ провѣрѣнъ мною во всѣхъ частностяхъ.

У меня теперъ нѣтъ желаний на землѣ, остается только одно желание — видѣть это важное дѣло конченнымъ при моей жизни. Мнѣ **желательно** просматривать и послѣднюю корректуру его. Много можетъ потерять издание, если оно будетъ совершаться безъ контроля автора. А это дѣло настолько важно, что оно должно составить эпоху въ русской Агиологии и будетъ однимъ изъ памятныхъ дѣлъ Святѣйшаго Синода.

Ускорение дѣла о Вѣрномъ Мѣсяцесловѣ всѣхъ русскихъ святыхъ было бы для меня наградою и утѣшениемъ, а замедление — крушениемъ духа, наиболѣе тягостнымъ при моихъ немощахъ и преклонныхъ лѣтахъ. Рука моя срослась съ

²³ *Испр. мною, в ркп. ошибочно: канонизованныхъ.*

Агиологию, которою занимаюсь 35 лѣтъ, и это дѣло — вѣнецъ моихъ трудовъ по Агиологии. Помогите мнѣ видѣть его оконченнымъ при моей жизни.

Призывая на Васъ благословение Божие,
съ истиннымъ почтениемъ и совершенною²⁴ преданностию имѣю честь быть
Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою
Сергий, Архиепископъ Владимирский и Суздальский.
1903 г. Марта 15».²⁵

Последнее желание архиепископа Сергия исполнилось. В концѣ 1903 г. «Верный Месяцесловъ всехъ русскихъ святыхъ» былъ изданъ Московскою Синодальною типографіею и разосланъ во все приходы и монастыри Россіи, а уже черезъ годъ, 20 ноября 1904 г., архиепископа Сергия не стало. «Верный Месяцесловъ» сталъ его последнимъ научнымъ трудомъ, достойнымъ памятникомъ замечательному русскому агиологу.

²⁴ Испр. мною, в ркп. буква «ю» отсутствует.

²⁵ РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 2497, л. 30—31 об.